

ЭХО ПОБЕДЫ

Новомосковск 2010

4532-2007

63.3(2)622.78(2Р-ЧРУЛ)

Э95

*К 65-летию Победы
в Великой Отечественной войне*

ЭХО ПОБЕДЫ

БР - К.О (2)

МУК "Новомосковская
библиотечная система"

Новомосковск 2010

*Материал подготовлен по инициативе и при участии
Профсоюзной организации студентов и аспирантов НИРХТУ
им. Д.И. Менделеева, а так же членов редакционной коллегии
газеты «Новомосковский Менделеевец» М.Д.Ракитина,
Т.С.Гутневой, Д.Е.Ракитина, Т.А. Зиновьевой, В.В. Бабанина.*

Эхо победы / ГОУ ВПО «РХТУ им. Д.И. Менделеева»,
Новомосковский институт (филиал); Новомосковск, 2010. - 28с.

• С праздником 65-летия Победы в Великой Отечественной войне!

Великая Отечественная война коснулась каждой семьи, каждого человека нашей Родины. И конечно, многие из бывших преподавателей и сотрудников НИ РХТУ им. Д.И. Менделеева были не только ее очевидцами, но и участниками. Но время движется неумолимо. Все больше уходит от нас фронтовиков. Память о них навечно сохранена в музее НИ РХТУ, где находится оформленный с душой и любовью стенд участников Великой Отечественной войны с краткой историей их фронтовых биографий.

Сегодня из работников нашего института, когда-то воевавших на фронтах Великой Отечественной войны, осталось шесть человек. Это Анна Анисовна Барковская, Нина Васильевна Гавриленко, Валентина Прокофьевна Кириченко, Елена Николаевна Николаева, Александр Павлович Переверзев, Семен Сергеевич Смоловогин – все они на заслуженном отдыхе. У каждого из них своя история, свой фронтовой путь, своя война...

В этом сборнике помещены материалы не только о сотрудниках нашего института, переживших непосильные тяготы военного времени, но также и тех людях, информация о которых была собрана преподавателями, студентами и сотрудниками ВУЗа.

Напечатано на типографии Марийской областной газеты
имени М. Горького

Лицо, имеющее право на получение земельных участков
и земельный участок, выданный в установленном порядке, имеет право

Берегите себя!!!

Анна Анисовна Барковская

Анна Анисовна Барковская родилась в Курской области (деревня Мокрая Орловка) в 1922 году. На фронт попала в 1943, когда ей исполнился 21 год. Анна Анисовна была зенитчицей. Войну прошла от Курска почти до самой Германии.

Вместе со своим батальоном она обороныла мосты и переправы. Как-то в Литве, на реке Висла они попали под бомбёжку. «Снаряд разорвался прямо возле нашей батареи. Я работала вторым номером на зенитке, и когда бомба упала – меня отбросило от орудия взрывной волной, а сверху присыпало землей – может это и спасло», - рассказывает Анна Анисовна.

Нина Васильевна Гавриленко

Вся ее трудовая деятельность связана с работой в НИ РХТУ — многие годы она посвятила обучению студентов, работая на кафедре истории. Но это было уже после того, как Нина Васильевна пережила тяжелые годы войны, трудное послевоенное время...

Когда началась война, Нина Гавриленко еще училась в школе. Хотела, как и многие тогда, уйти на фронт, но не позволял возраст. А когда заканчивала школу, оказалось, что прямо у них в школе был объявлен набор на курсы радисток — и она пошла учиться. После учебы — в июне 1944 года — на передовую ее конечно не взяли, но зато взяли радисткой на одну из военных баз в Подмосковье. В ее обязанности входили очень важные функции — обеспечение бесперебойной связью командование ее части с командованием передовых рубежей боевых действий, оперативный прием и передача важных сообщений...

Среди множества юбилейных медалей для Нины Васильевны особую ценность представляет одна из них — «За Победу над Германией», которую она получила сразу после окончания войны.

Валентина Прокофьевна Кириченко

В НИ РХТУ Валентина Прокофьевна долгое время заведовала кафедрой Русского языка. А в годы войны, точнее в 1943 году, она работала в Комсомольске-на-Амуре. Ближе к победному 1945 году ее командировали в Манчжурию. Там Валентина Прокофьевна работала при штабе, входила в Военный совет... «Командующий фронтом у нас, - вспоминает она, - был Малиновский». Среди наград В.П. Кириченко – медаль «За победу над Японией», и конечно, множество юбилейных медалей.

В военные годы Валентина Прокофьевна познакомилась с будущим мужем, тоже фронтовиком Эдуардом Александровичем Кириченко, который впоследствии возглавил наш институт – заслуженный ветеран войны, профессор, Почетный химик РФ, Заслуженный деятель науки РСФСР, Почетный гражданин города Новомосковска. Вместе они прожили 60 лет. Именно при Э.А. Кириченко была заложена вся основная учебно-материальная база института. К сожалению, совсем немного не дожил он до 65-летия Великой Победы. В 2009 году в память об основателе и первом директоре НИ РХТУ имени Д.И. Менделеева Эдуарде Александровиче Кириченко в институте была торжественно открыта мемориальная доска.

Елена Николаевна Николаева

Елена Николаевна ушла на фронт в 41 году после окончания медучилища. Была на Ленинградском, Калининском, первом Белорусским фронтах. Сначала работала в полевом госпитале, потом в 16-й воздушной армии в батальоне аэродромного обслуживания. Победу встретила в Берлине.

В НИ РХТУ работала с самого его основания по 1983 год, была медсестрой, трудилась в учебной части, в диспетчерской. Теперь живет в городе Великие Луки.

Еще Елена Николаевна — прекрасный поэт и прозаик. Предлагаем вниманию читателей ее стихотворение «Ты помнишь ли меня?»:

Кончался бой,
 «Ура» уже кричали.
 Мои глаза устали от печали.
 Лицом к лицу
 Две линии огня —
 Война и мы...
 Ты помнишь ли меня?
 Немели пушки,
 Осветились дали.
 В сгоревшем поле
 Роты отдыхали.
 Усталые, врагов живых кляня,
 Сидели мы...
 Ты помнишь ли меня?
 Дышала осень
 Ветrenoю стужей.
 Горел костер,
 Варился долго ужин.
 Последняя погасла искра дня.
 Любили мы...
 Ты помнишь ли меня?

Александр Павлович Переверзев

Очень «богатая» и интересная биография у Александра Павловича Переверзева. После окончания войны он решил посвятить жизнь службе, с красным дипломом окончил Рязанское военное автомобильное училище, затем Ленинградский северо-западный политехнический институт... В НИ РХТУ пришел работать в 1981 году – был преподавателем, начальником штаба Гражданской обороны института, проработав в этой должности 17 лет.

В 15 лет Александр Павлович узнал, что такое война. В январе 1942 года, неподалеку от города Сортавала рядом с Финской границей, был объявлен набор добровольцев в речной флот на реке Мета. Линия обороны наших войск была в 20-ти км от станции Мстинский мост, где проходил набор. 50 подростков 14-15-летнего возраста, в том числе и Александр Переверзев, стали матросами. Пока не закончилась зима, ребята помогали строить плоскодонные баржи, а как только сошел лед, они начали совершать рейсы к линии фронта – военные грузы туда, обратно раненых. «Вот тогда-то в свои 15 лет я испытал все опасности работы в прифронтовой полосе, часто были обстрелы, бомбежки. Тогда все мы, несмотря на юный возраст, повзрослели умом и сердцем, – рассказывает Александр Павлович. – Я был единственным кормильцем в семье и работа стала необходимостью, чтобы спасти от голодной смерти двух малолетних братиков». В 1944 году Александра Переверзева призвали в армию..., где он прослужил 30 лет, уволившись в звании подполковника.

Семен Сергеевич Смолоногин

Семен Сергеевич в годы Великой Отечественной войны в составе нашей армии освобождал Манчжурию от японских милитаристов. За что был награжден медалью «За победу над Японией».

Мы помним, мы гордимся!!!

О моих родителях – участниках ВОВ

Козлов Михаил Александрович и Сергеева Антонина Павловна познакомились на фронте, когда война уже продолжалась за границей СССР.

Отец после окончания школы фабрично - заводского ученичества при Уральском заводе тяжелого машиностроения («Уралмаш») работал слесарем-инструментальщиком в оборонном цехе и имел бронь от службы в армии. Был призван в ряды РККА только в 22 года (в 1940 г.).

Мать закончила курсы на преподавателя начальной школы и учила младшеклассников в деревне «Маслово» Тульской области. В 1942 году поступила вольнонаемной в штаб воздушной армии Вершинина, дошла до Берлина, награждена медалью «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и многочисленными юбилейными послевоенными медалями.

Мне хочется передать воспоминания отца, о том, как жила довоенная молодежь: «Фабзайцы «ФЗУшники» жили в общежитии, в комнате 12 кроватей, а тринадцатому пришлось

спать на столе, продовольственные карточки предусматривали 800 граммов хлеба в день, и получали стипендию, работали 4 часа в день и 4 часа учеба. После окончания ФЗУ шли на «Уралмаш». В свободное от работы время занимались танцами в школе танцев, посещали драматический театр и очень любили оперетту, читали иногда целую ночь напролет. Играли в волейбол, футбол, занимались военно-прикладными видами спорта.

Мы перед службой в Армии уже имели значки ГТО, ворошиловского стрелка, ПВХО, ГСО, занимались в секциях ворошиловских всадников, мотоциклистов, имели спортивные разряды, многие были инструкторами штыкового боя. Помню, как мы совершали марш-бросок с полной выкладкой, женщины 12,5 км., а мужчины - 35 км. Полная выкладка – это винтовка, подсумок, противогаз и вещмешок с 32 килограммами груза. Все прибыли на сборный пункт, получили снаряжение и все прошли полученное расстояние в заданное время.».

Из воспоминаний отца хотелось бы привести его слова о первых днях боев: «Известие о нападении фашистской Германии на нашу страну мы получили, находясь в военных лагерях на берегу р. Уссури (отец служил в артиллерийском полку 78 стрелковой дивизии Дальневосточной Армии), но попали на фронт только 29 октября 1941 года сразу под Москву.

Разгрузились из вагонов и прошли 60 км на запад, вдоль Волоколамского шоссе, и сходу вступили в бой. Солдаты всех подразделений имели высокую боевую выучку, неудержимо рвались в бой. Взвод управления третьей батареи, где я служил радистом, стойко бил фашистов, до последнего патрона. А затем пошли в рукопашную, вооруженные – кто клинком, кто штыком, а кто заводной рукояткой от автомобиля.

Враг, напрягая все силы, рвался к Москве, а мы вынуждены были отходить, нанося противнику большой урон.

Но мы остановили фашистов, отдав Истру, наблюдательные пункты разместили в Ленино, но уже больше назад не сделали ни шагу.»

Отец участвовал в боевых действиях вплоть до победы над Германией и был демобилизован только в 1946 году.

Награжден многими боевыми орденами и медалями: «Красной звезды», «Славы III степени», «За оборону Москвы», «За взятие Кенигсберга», «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», а уже в мирное время: «Орденом трудового красного знамени», «Шахтерской славы III степени», многочисленными юбилейными медалями и знаками за трудовую доблесть.

Хочется надеяться, что нынешним поколениям россиян не придется участвовать в боевых действиях, но нужно помнить о тех, кто своими геройскими подвигами обеспечил нам светлое мирное небо над головой!

Вечная слава героям, выполнившим свой сыновний долг перед Родиной!

Декан мех. ф-та
Козлов А.М.

На войне становишься фаталистом

Майские торжества, когда вся страна чествовала ветеранов, теперь уже позади. Праздничные фейерверки, вручение заслуженных наград, встречи однополчан - все это оставило неизгладимый след в сердцах бывших фронтовиков и тружеников тыла.

Об их воинском подвиге помнят, по достоинству ценят непомерный труд в тылу. Боец Великой Отечественной был беспощаден к врагу, отважен и умел, идеально подкован. Этот обобщенный образ очень долго был в ходу у писателей, драматургов, сценаристов, рассказывающих о войне. Но с годами (половка - срок немалый) мы узнали о трусости и предательстве, просчетах бездарных полководцев и миллионах жертв, о фронтовых тяготах и невзгодах без всяких прикрас и ретуши.

Публикуемые на этой странице воспоминания бывшего гвардии старшего сержанта, а ныне полковника медицинской службы в отставке С. Т. ПОЖИДАЕВА, касаются пусть и не новой, но особой стороны боевой жизни - веры в счастливую солдатскую судьбу. Эту веру не разрешал никакой устав, ей нигде не учились, ее правил и примет никто и никогда не составлял. Но все же, раз зародившись в сердце воина, она жила в нем, согревая надеждой, что смерть минует стороной, что, живой и невредимый, он увидит победу.

В разгар войны я был двадцати летним юношей. В гражданской жизни за плечами у меня было педагогическое училище, так что грамота и опыт кое-какие были. Но вот бойцом я был необстрелянным, это уж точно. Помню, одно время служил я ординарцем у комиссара нашего воинского подразделения, капитана по званию. На одном из привалов в ходе боевого марша получил я от него приказ: вырыть две щели для укрытия на случай бомбёжки или артобстрела. Осмотрелся вокруг - место замечательное: пологий склон, травка зеленая, да к тому же в соседнем лесочке остановилась полевая кухня, задымила ее труба. Значит, за ужином далеко бегать не придется. Взял лопатку, принялся за дело и, стараясь до кровавых мозолей, выполнил приказ капитана. В конце этих земляных работ меня просто качало от усталости. Думал, похвалит за труд, подбодрит. А он пришел и, мельком взглянув на вырытые щели, резко и категорично сказал: «Мне здесь не нравится, будем менять место».

Можно представить мою тогдашнюю обиду: столько потратил сил, и все зря! Ухватил меня за руку капитан и потащил на противоположный склон косогора.

Только потом я понял, почему комиссар, вдвое старше меня по возрасту, так по-отцовски отнесся ко мне. Невдомек мне было, что все время, пока я ковырялся в земле, над расположением нашей части кружила «рама» - немецкий «Фокке-Ульф» или «горбыль», как мы их называли. Засыпали эту «раму» для корректировки предстоящего авиаобстрела.

Вместе с комиссаром мы ушли за большую балку и только разостлали плащ-палатку, как в небе появились двухмоторные «Юнкерсы» и сразу же пошли в пике. Считанные минуты прошли с того момента, как мы покинули свежевырытые щели и соседнюю полевую кухню, а место это в мгновение ока превратилось в бурлящую от взрывов тяжелых авиабомб землю. Кухню разнесло на кусочки, все, кто находился рядом, погибли. Тогда я, наверное, в первый раз поверил в свою судьбу и стал фаталистом.

Другой случай относится к 1942 году. Я служил в 64 армии, защищавшей Сталинград. Немцы нас здорово прижали, и с арьергардными боями мы отошли к Волге. Маршем шли

целый день, и к вечеру все мои товарищи с ног валились от усталости. У меня тоже в кровь стерлись ноги. И когда на закате поступил приказ о привале, с каким блаженством удалось мне разместиться на поляне! Но отдых мой продолжался недолго. По маршевой цепочке пролетел другой приказ - офицерскому составу получить дополнительный паек. Вы бор командира нашего батальона, старшего лейтенанта, почему-то пал на меня. Все мои возражения об усталости, о стертых ногах были тщетны, комбат был непреклонен. Скрипя зубами от боли, досадуя на свою солдатскую судьбу, поднялся я и поковылял разыскивать дивизионный обменный пункт, где выдавались дополнительные пайки.

Когда уходил, над нашими головами пролетели три звена (это 9 самолетов) штурмовиков. Посчитал, что это любимые всеми «Ил-2», но, видно, ошибся. Как оказалось, это были немецкие «Юнкера». Бомбежка длилась недолго, но была очень интенсивной. Приказ комбата я выполнил, получил причитающиеся ему пучок лука и четвертинку водки и вернулся к своему биваку. Из-за мощного дуба навстречу мне вышел старший лейтенант, страшно бледный, со страдальческой гримасой на лице. Не сразу я заметил, что он был тяжело ранен. Одно плечо его было вырвано с мясом, и в наступивших сумерках была видна белая кость. На расстеленной мной минут за двадцать до ухода плащ-палатке не осталось живого места: она вся была изорвана в клочья осколками. Так смерть, покружиившись надо мной, улетела прочь, еще раз как бы пасуя перед моей счастливой судьбой.

Материал предоставила Анастасия Пожидаева,
студентка гр. М-08-1

Эхо войны... История моей семьи

Штабнов Григорий Родионович

Родился в 1920 году. Погиб в звании сержанта 19.11.1942 на территории Грузии, Тбилиси.

Место захоронения не известно. (Единственная фронтовая фотография)

он к ней возвращался, чтобы работой ее полюбоваться, да стихи нежные ей почитать...

Так и поженились они... не было свадьбы пышной... но соединились сердца влюбленные, семью настоящую перед богом представив... А вскоре дочурка родилась у них, Шурочка, нежное и милое создание...

В деревне Предтечово Липецкой области жила семья... Прекрасной любовь их была... крепкой и чистой... Три года до свадьбы дружили они... И ходил Гриша в деревню соседнюю под окошко Анютки постоять... А Анютка, сиротинка, с утра до вечера трудилась на дворе да в поле, и не было ей времечка с соколом своим ясным у крыльца посидеть, да речи нежные поговорить... Вот и приходил Гриша к окошку... постоит, посмотрит... а потом домой возвращался... и стихи писал Анютке... Первый парень на деревне он был, красивый, умный и добрый! Только ни одна девица не могла ему заменить глаз васильковых Аннушки, кротости и нежности ее... И каждый раз

И жизнь была безоблачна и прекрасна, и счастью не было конца семьи молодой... Чудесным, заботливым отцом был Гриша, верной женой и нежной матерью Аньотка...

И было утро солнечное и ясное... Аньоточка на крылечке сидела, улыбалась умиротворенно, улюлюкала и смеялась на ее коленях девятимесячная Шурочка, с улыбкой смотрел на любимых своих Гриша, доставая ведро с водицей ключевой из колодца... Ясным небо было... Было...

«Война началась... Война!!!» - закричало эхо на краю деревни... и в один миг застыла вся деревня... и померкло солнце в глазах Аньотки... И росой сверкнули слезы на ресницах Гриши... И замолчало все вокруг... и замолчали птицы... И только плач младенца, будто грозный колокол, на осколки разбил тишину... разбилась радость... разбилось счастье... разбилась жизнь...

Он уходил на войну... уходил, чтобы защитить жену и дочь, чтобы не допустить варваров проклятых до родины своей... Он уходил... и боялся обернуться, чтобы не заплакать, чтобы не задержаться... И был ему 21 год... и вся жизнь была впереди... была... и он шел вперед ради этой жизни... все дальше от родины своей... За любимую шел... за дочурку

*Полынкова Анна Захаровна
(жена) и Штабнова (ныне
Ильина) Александра
Григорьевна (дочь)
Здравствуют по сей день.*

шел... Не жалея себя... бросался под пули и бил врага нещадно...

А Анюточка молилась, и вечной любовь ее была, и крепла только день изо дня... И фоточку его единственную под сердцем всю жизнь свою она хранила... Он обещал вернуться, обещал... И мужа лишь жена ждала... Работая и днем, и ночью, что б жизнь дочурки хрупкую не погубить, что б накормить солдатиков и обогреть... Но на чужой земле погиб ее любимый... Его могилку унесла с собой война... Погиб, собой закрыв от зла страну родную... Ей двадцать третий был годок, его жене любимой... И с той поры вдове...

Мы победили... Победили! Но прадед мой и до сих пор в войне той потерялся... Ну а пррабушка всю жизнь его ждала. Он обещал вернуться... И в сердце был всегда он с ней... Всю жизнь она лишь одного любила, красавица и умница, вдова... Но верность и любовь до старости Анютка сохранила... И подвиг этот бесконечен и велик... Не победить войне любви священной! Способны были наши прадеды любить! И родину отбили, отстояли! И нам в наследство и на счастье ценою целой жизни страну свободную они лишь завещали!

Свободную и светлую страну! Они отдали все... А оценили ль это мы?! Давайте не забудем... Давайте будем мы достойны их подвигов и славы! Давайте будем мы делами свою родную землю прославлять! Любовь такой безумно силы я всем желаю испытать... Но больше впередь, дай Бог, не видеть нам войны! У улыбнутся небеса, на нас взирая... Мы не забудем подвигов военных! Мы отстоим счастливую и светлую судьбу для правнуков своих! Спасибо, наши прадеды, за подвиг ваш священный! Поклон вам до земли! Вам слава и покой навечно!

Кузнецова Алена
ХП-06-1

Не гаснет памяти свеча

Нельзя оставаться безучастными к судьбе тех, кто положил свою жизнь и здоровье во имя Победы, во имя нашей мирной жизни. И примером такого героизма могут быть подвиги **Лидии Васильевны Леоновой**, участницы Великой Отечественной войны и войны с Японией.

Детство сложилось горько: осиротела, когда не сравнялось ей и трёх лет. Воспитывалась в детском доме в Москве. Работала перед войной на парфюмерной фабрике «Новая Заря».

Когда вражеские самолёты прорывались в столицу, на крышах зданий вместе с другими гасила «зажигалки». Не раз просилась на фронт. Окончила медицинские курсы. Осенью 1943 года получила направление на 3-й Белорусский фронт. В 39-й армии, в 17-й гвардейской дивизии, в 45-м стрелковом полку начала боевой путь санитаром. Участвовала во многих боях, не раз ходила в разведку в тыл врага. Дважды была ранена. Особенно запомнила сражение под Ельней. Это был её первый день на передовой. Лёжа на дне окопа, она замирала от страха. Бомбы сотрясали землю. Над головой со свистом пролетали осколки. И в этом аду бойцы поднялись в атаку, вошли в село.

Думала Лидия Васильевна: не получится из неё санитарки. Крови боялась. Привыкла.

Особенно тяжело было зимой. Поверх шинели надевала халат, на голову — шапку-ушанку, на ноги — валенки, санитарную сумку через плечо да ещё трофейный автомат «Шмайсер». Такая была экипировка. И во всём этом надо было суметь сделать перевязку, поднести бойцу флягу с водкой и тянуть на себе раненого. Бог знает сколько сотен метров...

Вспоминает такой случай. Поддавшись панике, необстрелянные молодые солдатики побежали, струсили.

- Стойте! — кричит санитаром. И, подняв автомат, сама увлекла за собой бойцов в атаку.

Как всё вышло, и сейчас объяснить не может. Признаётся, что страшно было.

Когда перешли границу СССР, веселее стало. Почувствовали: война близится к концу.

Однажды, уже в Европе, во время боя наша бронемашина была объята пламенем. Танкисты обгорелые выпали из люка.

— Сестричка, — кричат, — в танке лейтенант, спаси его, миленькая!

Напрягая все силы, сумела вызволить раненого, задыхавшегося командира. Орден Красной Звезды до сих пор является памятью тому эпизоду из фронтовой жизни...

Коротко «под мальчика» стриженная, круглоголицая, чернобровая Лидия нравилась всем.

В перерывах между боями комсомолка Леонова умела заводить друзей. Её заразительный смех, весёлый характер помогали раненым не меньше, чем умелые руки.

Свой последний бой Л.В. Леонова помнит по Восточной Пруссии. Там у стен города-крепости Кёнигсберга она встретила Победу. Помнит в воздухе цветные «букеты» ракет, выстрелы из всех видов оружия, неизвестно откуда взявшийся настоящий букет цветов и... свои слёзы.

Потом эшелоны долго катили на восток. Там 9 августа 1945 года началась война с Японией. Были сражения в Маньчжурии. С боями прошли перевал Хинган. Танковая армада ворвалась в Мукден. Квантунская армия была сокрушена. Наши войска вошли в Порт-Артур. С тех дней закончилась военная судьба солдата Леоновой. Началась её рабочая биография.

Лидия Васильевна Леонова пришла на ГРЭС. Трудилась в бюро пропусков, комсоргом в котельном цехе, много лет работала на электростанции лаборантом.

Теперь пенсионерка. Но до сих пор принимает активное участие в делах ветеранской организации ГРЭС.

Имя Лидии Васильевны занесено в Книгу почёта города. Оснований для такой чести предостаточно: боевые награды, медали дополнены солидным перечнем наград за труд после войны.

Каждое это имя и миллионы других имен должны быть вписаны золотыми буквами доблести, смелости, гордости и уважения в историю Великой Отечественной войны.

Помните! Через века, через года... Помните

Студенты ФПЭ
Бакулина О.Н. гр. ЭС-06-1
Мамонтова А.В. гр. ПТЭ-08-1

Мы гордимся своим земляком!

Меня зовут Кочеткова Алина Олеговна, студентка НИ РХТУ им.Д.И.Менделеева первого курса, факультета ПОВ.

Я живу в Богородицком районе, в селе Анохино. Наше село названо в честь героя советского союза **Анохина Дмитрия Алексеевича**. Он родился в 1924 году в селе Волчоновка. В 1942 году был призван в ряды Советской Армии, участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Солдат стал стрелком противотанкового ружья, бойцом 1311 стрелкового полка, 173 стрелковой дивизии, входившей в состав 61 армии. Боевое крещение Дмитрий Анохин прошел на Донском фронте, здесь велись бои северо-западней Сталинграда. Воинская часть участвовала в крупнейшей наступательной операции в районе Котлубань, в захвате высоты 126,7 градуса «Казачий курган» у реки Россосенка. Здесь Дмитрий прошел первое и самое главное испытание на прочность. Из боев вышел возмужавшим воином, на его гимнастерке появился гвардейский значок.

В апреле 1943 году их полк был переименован в 215 гвардейский полк, а дивизия - в 27 гвардейскую дивизию той же 61 армии. Участвуя в Орловско-Болховской операции, Дмитрий заслужил благодарность Верховного Главнокомандования.

В боях за освобождение Чернигова Дмитрий проявил себя стойким и бесстрашным, не дрогнул, когда на него кинулся вражеский танк, подбив его бронебойной пулей.

Исключительное мужество Дмитрий Анохин проявил при форсировании реки Днепр. Переправившись на правый берег, он проник в траншеи противника и стал стрелять из противотанкового ружья по огневым точкам врага. Он уничтожил 4 пулеметных гнезда и рассеял группу вражеских солдат, тем самым обеспечил успешное продвижение своему батальону. За этот подвиг он был удостоен самой высшей награды Родины. Жизнь 20 летнего Дмитрия оборвалась от смертельного ранения 9 марта 1944 года. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 января 1944 года.

Кочеткова Алина, гр. О-09-1

Воспоминания юных лет
Вспышки памяти...

Нам не довелось, в силу возраста, участвовать в боевых действиях ВОВ, но это сделали за нас и для нас наши отцы и деды. И в нашей памяти живут их рассказы и наши воспоминания...

Бочков Павел Максимович, 1912 года рождения, работал заведующим гаражом в строительном управлении на ул. Герцена г. Донского.

С приходом войны пришлось заниматься такой работой, как доставка призывников в армию на грузовых автомашинах. Осень. Ноябрьская пора. На земле Донского еще не было немецких солдат, но в воздухе с противным воем сирен, наводящих ужас на людей, кружат немецкие самолеты.

Я был еще ребенком, но прекрасно помню, что мать в это время забирала нас с улицы в дом, и мы прятались в погребе как в укрытии. Смолкал вой сирен, и мы выходили наружу. Порой были слышны взрывы бомб, но где и что бомбят было непонятно. Под одну из таких бомб попала машина моего отца, везшего призывников. Это было 25 ноября 1941 года.

Искалеченный взрывом, он через сутки умирает. Место гибели отца мне показала мать. Это Донской, дорога напротив Мехзавода. Когда я проезжаю на машине этот участок дороги, то не могу улыбаться и шутить, ни по какому поводу.

В память об отце мною написано стихотворение:

Ноябрь, год сорок первый.
Фашистский «Мессершмитт». Тот летчик рад наверно,
А мой отец убит.
Ведь он от ран тяжелых
Всего лишь день прожил.
«Я, - говорил сквозь стоны -
Жизнь детям подарил.
Пусть носят мою шубу,
Хорошие часы,
А я на небе буду
За гранью полосы.
Она мне отделила
Лишь 29 лет.
За этой полосою
Лишь тьма и жизни нет».

И он вздохнул глубоко,
Застывшие глаза.
Его везут далеко.
На кладбище слеза.
Я шел за той подводой
Четыреста шагов -
В два с половиной года
Смерть воспринять не мог.
Осталось только фото
Как память о кончине,
А вещи от отца
Мы столько лет хранили.
Он в 29 лет
Остался молодым.
Цветов кладем букет
И в памяти храним!

Действующих немецких солдат в военном снаряжении я видел только один раз. Мимо дома шел строй. Они остановились около наших домов, а двое пошли по домам. Зашли и к нам. Мать, я трех лет, брат десяти месяцев, сидели и смотрели на них. Один, знающий русский язык, о чем-то говорил с матерью. Ушли они быстро, оставив нам на столе какие-то консервы.

Прошло три года. Мне 6 лет.

По улице мимо нашего окна водят на работу строй немецких пленных. Однажды я набрал камешков и, когда они походили рядом, стал бросать в них камнями. Поднялся в их строю такой шум, что солдаты с собаками, долго их успокаивали. От конвоя в мою сторону пошел какой-то военный, и я убежал в дом. Соседи сказали ему, что нашего отца убили немцы, и он вернулся к конвою.

Пленные немцы строили мост между Бобрик-Горой и деревней Пучки. Помню место, где стояла бетономешалка,

помню, как они с тачками, груженными раствором, бегали заливать мост. Их также охраняли солдаты с собаками.

Война подвела итог. В окрестностях Бобрик Горы погибли и похоронены 145 солдат нашей армии. После 1946 года воины были перезахоронены в общую могилу, с установкой памятника.

ВОЙНА (воспоминания юных лет)

Пришла гроза, что называлась войной
 Утраты боль все сразу ощутили
 Подвергся нападенью и Донской,
 В котором мы в то время жили.

Война в истории народа
 Частица ратного труда,
 Неоценимая свобода
 Давалась кровью в те года.

В бой уходили, погибали,
 Но не боялись страшных дней,
 А дома слезы проливали
 По похоронкам тех людей.

И все же выстоять сумели -
 С Руси врага прогнали вон!
 Смерть погубила силу в теле...
 Погибшим всем от нас поклон!

Бочков Борис Павлович,
 сотрудник института

ЭХО ПОБЕДЫ

*Материал подготовлен по инициативе
и при участии Профсоюзной организации студентов
и аспирантов НИРХТУ им. Д.И. Менделеева,
а так же членов редакционной коллегии
газеты «Новомосковский Менделеевец»
М.Д.Ракитина, Т.С.Гутневой, Д.Е.Ракитина,
Т.А. Зиновьевой, В.В. Бабанина.*

Подписано в печать 5.05.2010 Формат 60×84 ^{1/16}
Бумага «Снегурочка». Отпечатано на ризографе.
Усл. печ. л 1,24. Уч.-изд. л.0,8.
Тираж 50 экз. Заказ № 925/762

ГОУ ВПО "Российский химико-технологический университет
им. Д.И. Менделеева"
Новомосковский институт (филиал). Издательский центр.
Адрес университета: 125047, Москва, Миусская пл., 9.
Адрес института: 301650 Новомосковск, Тульская обл., ул. Дружбы, 8

